

УДК 316:1:930.85

П.Е. Кириллов

Цивилизационный фактор опричнины

Аннотация:

В статье рассматривается цивилизационный подход к изучению природы опричнины Ивана Грозного. Автор высказывает идею о римско-византийском влиянии на реформы первого русского царя.

Ключевые слова: цивилизационный фактор, опричнина, реформы Ивана Грозного

Об авторе: Кириллов Павел Евгеньевич, кандидат философских наук, Государственный университет «Дубна», доцент кафедры социологии и гуманитарных наук факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: kirillov_pe@mail.ru

Наша литература об Иване Грозном представляет иногда удивительные курьезы. Солидные историки, отличающиеся в других случаях чрезвычайной осмотрительностью, на этом пункте делают решительные выводы, не только не справляясь с фактами, им самим хорошо известными, а как мы видели, даже вопреки им...

Н.К. Михайловский

В истории России есть несколько переломных моментов развития, из-за которых цивилизационные процессы пошли по новой траектории и привели к своеобразию российского общества. Одной из таких бифуркационных точек была опричнина, введенная в рамках политико-административного устройства Московского царства эпохи Ивана Грозного. Опричнина, ее причины и ход оказались одной из многочисленных тайн русской истории, получивших неоднозначную трактовку в исторических трудах.

Как метко заметил С.Б. Веселовский еще в середине XX века: «В нашей историографии нет, кажется, вопроса, который вызывал бы большие разногласия, чем личность царя Ивана Васильевича, его политика и, в частности, его пресловутая опричнина. И замечательно, что по мере прогресса исторической науки разногласия, казалось бы должны уменьшиться, но в действительности наблюдается обратное» [2, с.11]. Кроме объекта исторического исследования опричнина представляет интерес и как идеологический проект «осуществления чрезвычайных мер по укреплению государственной власти» [21].

В историографическом анализе опричнина зачастую трактуется в контексте политической ситуации в стране (например, дискуссия о роли Ивана Грозного в мае 1956 г. после доклада Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях») или идеологических предпочтений исследователя.

Сделаем попытку исторической оценки опричнины и роли Ивана Грозного по критерию выявления ее природы:

1) **Психологическая детерминанта.** Причину введения опричнины и ее репрессивного механизма некоторые историки XVIII-XIX вв. видели в когнитивно-психологических особенностях первого русского царя. Первыми, кто обозначил эмоциональную природу опричнины, были его современники: А. Курбский, И. Тимофеев, Д. Флетчер [16; 22] и др., искавшие объяснение тиранства Ивана Васильевича в его фобиях. Нравственную оценку опричнины давали Н. М. Карамзин, Н. А. Полевой и др., связывая политические действия с личностными характеристиками царя [9; 17]. В. О. Ключевский писал: «Нервный и одинокий Иван потерял нравственное равновесие, всегда шаткое у нервных людей, когда они остаются одинокими» [12, с. 163]. Венцом данного подхода стала серия

психиатрических очерков П. И. Ковалевского, где Иван Грозный был признан душевнобольным человеком [10].

2) **Религиозная доктрина.** Идея опричнины – это попытка консервировать модель русского ортодоксального государства, как последнего независимого православного царства. Как отмечал И. Я. Фроянов: «...указ о введении Опричнины утверждал не земский, а церковно-государственный собор, состоящий из Освященного Собора и Боярской Думы, чья совместная правительственная деятельность была выражением симфонии духовной и светской власти, созданной общими усилиями церкви и государства в процессе строительства Святорусского государства» [23, с. 879]. Некоторые исследователи видели в опричнине своеобразный православный военно-духовный орден [18] или аналог протестантских общин [6], или даже сложную систему религиозной власти, которая «предстает перед нами в виде двух взаимопроникающих структур. Первая из них представлена территориально-государственным аппаратом управления царским уделом, копирующим аналогичный аппарат «земщины», вершиной которого служит «царский двор», вторая – сращенный с верхушкой этого двора (но не тождественный ему) «орден кромешников», который опирается на «корпус убийц», выполняющих карательные и охранительные функции, и на опричное войско, никакого отношения к ордену не имеющее и точно так же возглавляемое царем» [14, с. 643].

3) **Концепция государственного и монархического централизма.** Большая часть исследователей, начиная от государственной школы С. М. Соловьева до современных историков, таких как Р. Г. Скрынников и др. интерпретировала опричнину как реформу, призванную усилить роль царя (С. М. Соловьев, П. А. Садиков), изменить характер отношений между аристократией и монархом (К. Н. Бестужев-Рюмин, Е. А. Белов, С. Ф. Платонов), ликвидировать сепаратизм боярской, церковной и дворянской фронды (Р. Г. Скрынников, Д. Н. Альшиц), ликвидировать систему удельных пережитков, таких как Старицкое княжество, Великий Новгород (А. А. Зимин, В. Б. Кобрин), усилить борьбу с чиновниками (С. О. Шмидт) [1, 20, 19, 11, 26].

4) **Экономическая реформа.** Современный исследователь Б. Ю. Кагралицкий утверждает, что введение опричнины преследовало экономические цели: решить вопрос с земельными фондами и их перераспределением. Кроме того, выделенные в опричнину территории участвовали в торговле с Англией, что привело к внедрению России в систему мирового капитализма, правда, как колонии с сырьевым фактором [8, с.165 -166].

5) **Культурный фактор.** А. В. Юдин в своих исследованиях оценивает опричнину как форму «смеховой культуры», антирациональное действие и пародию на русскую православную церковь: «...это и есть изнаночное, перевертышное царство. Опричный двор напоминает собой шутовской Калязинский монастырь, а нравы этого двора – служба кабаку» [27, с. 275]. Произошло раздвоение России на два противоположных культурных мира.

6) **Военно-административная реформа.** На фоне поражений в Ливонской войне и разорительных набегов крымчаков, по мнению Р. Ю. Виппера, была организована опричнина, ограждавшая царя от военной измены [3, с. 106]. Д. В. Володихин видит в опричнине военно-административную реформу, причем реформу «...не слишком обоснованную и в итоге неудавшуюся. Она была вызвана общей сложностью военного управления в Московском государстве и, в частности, «спазмом» неудач на Ливонском театре военных действий» [4, с. 48]. По мнению автора: «Опричнина представляла собой набор чрезвычайных мер, предназначенных для того, чтобы упростить систему управления, сделать его полностью и безоговорочно подконтрольным государю, а также обеспечить успешное продолжение войны. В частности, важной целью было создание крепкого офицерского корпуса, независимого от самовластной и амбициозной верхушки служилой аристократии» [4, с. 48].

Среди огромного свода историографических данных трудно обозначить истинную позицию введения опричнины. Однако можно с уверенностью утверждать, что ее введение предназначалось для реформирования государства и получения эффективного принципа управления. К сожалению, многие исследователи упускают вопрос об цивилизационных корнях опричнины как политического явления, а это на наш взгляд позволит понять не только

природу, но и внутренние механизмы опричнины и данный подход поможет интерпретировать это событие в контексте мировой истории.

7) **Цивилизационный фактор.** Одной из попыток интерпретировать деятельность Ивана Грозного в цивилизационном ключе была теория влияния османского государства. По мнению ряда исследователей политика Ивана IV определялась идеалом азиатского стиля правления, и царь хотел «стать восточным деспотом типа турецкого султана Магомета II. С этой целью он ввел опричнину» [24, с. 73]. С. А. Нефёдов в своей статье, посвященной влиянию османских порядков на формирование Московского царства, утверждает идею заимствования многих реформ и законов. Это и утверждение помещичьего землевладения: «...русское поместье является копией турецкого тимара. Поместная система, лежавшая в основе российского государства, была перенята у Османской империи» [15, с. 31]. И создание российского законодательства на основе восточной юрисдикции: «Судебник Ивана III воспринял основную идею восточного права – идею защиты справедливости» [15, с. 37]. И модель османского управления землей: «Как в Турции, так и в других мусульманских странах, государство делилось на две части «хассе» и «дивани»» [15, с. 48].

Однако можно возразить, что Иван Грозный в поисках политического идеала обращался в первую очередь не к исламской цивилизационной модели, с которой были напряженные отношения, а к религиозно-политическому ориентиру всей средневековой русской цивилизации, к Византийской империи и еще глубже – к Римской державе эпохи императоров. Если проанализировать реформы Ивана Грозного под «византийским углом», то можно обнаружить закономерные изменения, напоминающие римско-византийские преобразования и модели.

1) Политические реформы

В 1547 г. Иван Васильевич венчается на царство по византийскому обычаю. Предшествующей формой коронации было венчание в 1498 г. Иваном III своего внука Дмитрия Ивановича, но из-за придворной войны, развернутой византийской принцессой Софьей Палеолог, власть получил Василий III. Он был потомком не только рюриковичей, но и палеологов. И, естественно, Иван Грозный мыслил себя как наследник Византийской империи.

Титул «царь» в политическом контексте Московского государства означал императорскую власть, по аналогии с царями Золотой Орды и Византии. Принятие по сути имперского титула ставило Ивана Грозного в положение «собирателя» земель не только русских, но и ордынских, что было сделано во время военных походов в 50-80 гг. XVI века по Волге и за Уральскими горами. События 1575 г. с воцарением Симеона Бекбулатовича, касимовского хана (из чингисидов) можно также интерпретировать как попытку внедрения византийской или римской модели соправителей. (В 293 г. н. э. Диоклетиан провозгласил соправителем Гая Галерия и присвоил ему титул цезаря).

2) Социально - экономические реформы

В 50 гг. XVI века в Московском государстве были предприняты военные, административные и экономические реформы, которые привели в дальнейшем к социальной дифференциации общества. «Избранная тысяча», «излюбленные головы», «служба по отчеству и по прибору», «посошное уложение» не только изменили характер армии и чиновников, но стали началом сословного образования в России. Данные преобразования напоминают реформаторскую деятельность римского императора Диоклетиана: налоговая реформа в Римской империи, как и «посошная» Ивана Грозного основывалась на количестве земли и обрабатывающих ее людей. И, что важно, налоговые реформы привели к одинаковому социальному процессу: «Прикрепленность к месту жительства налогоплательщиков гарантировала казне полное поступление налогов, а магнатам, кроме того, постоянную рабочую силу» [7, с. 321]. Так в Римской империи и Московском царстве образовались крепостные сословия.

3) Идеологические реформы

Церковные соборы и судебник 1550 г. позволили Ивану Грозному упорядочить юридические отношения в государстве. Естественно, главным проводником византийского влияния было духовенство, которое «питалось византийской литературой и устраивало свою

жизнь и жизнь паствы своей согласно византийскому законодательству». [3, с. 17]. Одним из примеров идеологической связи Московской Руси и императоров Древнего Рима были знаменитые «Сказания о князьях Владимирских» и «Степенная книга», в которых утверждались преемственность власти в Московском Кремле от Римского императора Августа.

4) Административные реформы

Разделение земли Московского государства на земщину и опричнину в 1565 г. породило сразу же непонимание у современников и последующих историков. Однако эта реформа хорошо известна историкам древнего Рима. Октавиан Август к 27 г. до н. э. установил фактически самодержавную власть и «вместе с установлением нового порядка произошло разделение провинций на императорские и сенатские. Так как император был единой главой всех военных сил государства, то к нему перешло верховное управление всех тех провинций, где стояли войска, и командиры отдельных армий были представителями его власти в пределах областей расположения данных армий» [13, с. 65]. Император разделил административные и финансовые полномочия в империи: «Традиционная римская казна – эрариум курировалась сенатом. Но Октавиан располагал огромными денежными средствами, которые вскоре образовывали особую императорскую казну...». [7, с. 190]. Вокруг императора сложился *consilium principis* – кружок близких единомышленников. Для собственной охраны он создал гвардию преторианцев.

Реформы Августа, основателя римской империи, к которому возводил свой род Иван Грозный, напоминают опричные порядки Ивана Грозного: разделение земель, казны, близкий круг аристократов-опричников, личная гвардия, которая практически не несла военную повинность, а использовалась как карательно-полицейская сила.

Даже попытка Ивана Грозного основать в опричнине новую столицу (Александрова слобода, Вологда, а затем Старица) основана на эллинской концепции что «законный царь всегда воспринимался как основатель города-государства». [5, с. 23]. Так основал свой вечный город Ромул или Константин Великий – Константинополь.

Таким образом, можно констатировать римско-византийские цивилизационные коды влияния на реформы Ивана Грозного. Быть может, Иван IV руководствовался политической биографией римских и византийских императоров, но «иногда в процессе осуществления замыслы исторической личности испытывают такие изменения, что по последствиям совершенно невозможно разгадать первоначальные идеи...» [2, с. 11]. Начав проект по формированию имперской государственности Иван Грозный не сумел его реализовать, и причины поражения – это тема другой работы, однако нужно заметить, что его последователи создали империю, и мы до сих пор живем в цивилизованном поле, основанном, в том числе, на опричных порядках.

Библиографический список:

1. Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. Л.: Наука, 1988. 242 с.
2. Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М.: Издательство АН СССР, 1963. 538 с.
3. Виппер Р.Ю. Иван Грозный. М.: Из-во УРАО, 1998. 221 с.
4. Володихин Д.М. Опричнина и «псы государевы». М.: Вече, 2010. 304 с.
5. Гаген С.Я. Византийское правосознание IV-XV вв. М.: Юрлитинформ, 2012. 304 с.
6. Зарезин М.И. Последние Рюриковичи и закат Московской Руси. М.: Вече, 2004. 480 с.
7. История древнего Рима / под ред. В.И. Кузищина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1994. 366 с.
8. Кагралицкий Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. М.: Алгоритм, Эксмо, 2009. 576 с.
9. Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Издательство Эксмо, 2003. 1024 с.
10. Ковалевский П.И. Психиатрические эскизы из истории. М.: Издательство Терра, 1995. 257 с.
11. Кобрин В.Б. Иван Грозный. М.: Московский рабочий, 1989. 175 с.
12. Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. Ч. 2. 447 с.

13. Кулаковский Ю.А. История Византии. 3-е изд. испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2003. Т. 1. 492 с.
14. Никитин А.Л. Основания русской истории: Мифологемы и факты. М.: АГРАФ, 2001. 768 с.
15. Нефёдов С.А. Реформы Ивана III и Ивана IV: османское влияние // Вопросы истории. 2002. № 11. С. 30-54.
16. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / под ред. Д.С. Лихачева, Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыкова. М.: Наука, 1993. 429 с.
17. Полевой Н.А. История русского народа. М.: Вече, 1997. Т. 3. 465 с.
18. Полосин И.И. Социально-политическая история России XVI – начала XVII вв. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 384 с.
19. Садилов П.А. Очерки по истории опричнины. М.,-Л.: Издательство академии наук СССР, 1950. 593 с.
20. Скрынников Р.Г. Начало опричнины. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1966. 417 с.
21. Фурсов А. Опричнина в русской истории – воспоминания о будущем [Электронный ресурс] // Русский обозреватель. URL: www.rus-obr.ru/ru-club/5948 (дата обращения: 02.04.2014).
22. Флетчер Д. О государстве русском. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1906. 138 с.
23. Фроянов И.Я. Драма русской истории. На путях к опричнине. СПбГУ. М.: Парад, 2007. 947 с.
24. Шевяков В.Н. К вопросу об опричнине при Иване IV // Вопросы истории. 1956. № 9. С. 71-77.
25. Шифман И.Ш. Цезарь Август. Л.: Наука, 1990. 199 с.
26. Шмидт С.О. Становление российского самодержавства (Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного). М.: Мысль, 1973. 359 с.
27. Юдин А.В. Русская народная духовная культура. М.: Высшая школа, 2007. 416 с.

Kirillov P.E. Civilization factor of the oprichnina

The article deals with the civilizational approach to the study of nature of Ivan the Terrible's oprichnina. The author expresses the idea of the Roman-Byzantine influence on the reform of the first Russian tsar.

Keywords: civilizational factor, Oprichnina, reforms of Ivan the Terrible